

Джейсон Гудвин

ИСТОРИЯ ДОЛЛАРА

Москва
Издательство АСТ

УДК 94(7)
ББК 63.3 (7) (4Вел)
Г93

Серия «Главные истории»

Jason Goodwin
Greenback: The Almighty Dollar And The Invention
of America

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства
The Wylie Agency (UK) Ltd.

Перевод с английского: *Андрей Бодров*

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Гудвин, Джейсон

Г93 История доллара / Джейсон Гудвин.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 414, [1] с.— (Главные истории).

ISBN 978-5-17-091307-7

С остроумием, пронизательностью и вниманием к деталям, достойным Алексиса де Токвиля, Джейсон Гудвин, выпускник Кембриджа, историк и писатель, превращает «Историю доллара» в настоящую биографию, странную, непредсказуемую, трагичную и зачастую откровенно смешную. Это история первооткрывателей и авантюристов, президентов и мошенников, банкиров и фальшивомонетчиков, художников, аферистов, безумцев, фанатиков и искателей приключений. Гудвин сплетает экономическую теорию и фольклор, исторический анекдот, политическую философию и подлинный документальный детектив в увлекательную и парадоксальную книгу о том, как история одной страны стала историей ее денег.

Подписано в печать 09.02.16.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© 2003, Jason Goodwin

© Андрей Бодров, перевод, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Табби и Джею, пионерам;
их сыну Феликсу, рожденному в США,
и в память об Эсме*

Я не стоил и цента два года назад,
а теперь должен два миллиона долларов.

Подслушано Марком Твенем

Введение: АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

Вот как я потратил свой первый доллар.

Когда мне было семнадцать, я простудился в автобусе, на котором возвращался в Ахмадабад, чтобы там пересесть на поезд. Путеводитель называл Ахмадабад индийским Бирмингемом. Я месяц путешествовал по Индии. Сзади на автобусе имелась надпись: «Сигнальте, пожалуйста» и «ОК, Тата». Водитель жег палочку с благовониями перед открыткой с изображением Кали на приборной доске. Я нашел отель для коммивояжеров, где никто не говорил по-английски, и всю ночь обливался потом в прохладной комнате.

Утром я, стиснув зубы, оделся и попытался выбраться из Ахмадабада. Здание городского вокзала было выдержано в стиле викторианской готики, с башенками и венецианскими окнами. Там было полно людей в пижамах. Огромные очереди к кассам двигались еле-еле. После долгого ожидания я попросил билет до Бомбея. Кассир сверился с каким-

то бланком и помотал головой. Через два дня. Возможно. Люди, стоявшие позади, теряли терпение, начали протискиваться между мной и решеткой кассы, тряся деньгами. Но я был слишком болен, чтобы уступить: достал из кошелька на поясе зеленую банкноту, сунул ее под кипу грязных розовых рупий и подвинул всю грудку к кассиру.

— Первый класс, спальное место до Бомбея,— сказал я.

Клерк изучал доллар не дольше моего. Купюра как-то сразу и незаметно исчезла, а мне протянули картонный билетик с номером полки. Вскоре я уже смотрел на удаляющийся Ахмадабад и на следующий день приехал в Бомбей.

Вот на что ушел мой первый доллар — на взятку. Его способность нарушать правила за много миль от дома искренне меня поразила. С тех пор я больше никому взяток не давал, но тратил доллары и зарабатывал их. Помню, как в Восточной Европе еще в начале 90-х почувствовал этот привкус «холодной войны» при виде долларовой купюры. Мне нравятся слова «никель»¹ и «дайм»². Иногда я беру в английский банк долларовый чек и расплачиваюсь им через стойку, чувствуя себя Уолтером Митти: однодневным трейдером, голливудским консультантом, специалистом по живописи или наркобароном. Это совсем иное дело, нежели расплачиваться в банке тысячей фунтов, полутора тысячами евро — манипуляции с долларами в буквальном смысле делают

¹ Монета в пять центов (*прим. пер.*).

² Монета в десять центов (*прим. пер.*).

меня ближе к деньгам. Кассир всегда зачеркивает печатный значок фунта в платежном бланке о внесении средств и рисует значок доллара с двумя вертикальными палочками, как мультипликатор, изображающий мешок с деньгами. В британских мультфильмах мешки взломщиков помечены SWAG¹. В американских мультфильмах у героев появляется знак доллара в глазах.

Добыча в мировом масштабе установлена на отметке в 7 триллионов долларов. Подавляющее большинство этих денег существует в электронном виде, но порядка 666 млрд отпечатаны номиналом от \$1 до 10 000 в виде 22 млрд банкнот или чеков, почти треть из которых находится в обращении за пределами США. Это значит, что долларовых банкнот в мире существует больше, чем какого-либо иного маркированного изделия, включая банки кока-колы. А ведь всего два века назад в США были в ходу предположительно 10 млн долларов, и тогда эта сумма считалась уймой денег. В 1776 году 10 миллионов было вполне достаточно. С тех пор купюры сильно расплодилось.

Поэтому неудивительны подозрения в том, что долларовые банкноты ведут двойную жизнь. Специалисты таможенного управления США недавно изучили однодолларовые купюры из пригородов Чикаго, Хьюстона и Майами и обнаружили следы кокаина на 78% банкнот. Особенно много порошка оказалось на старых бумажках из Хьюстона и Майами.

¹ Награбленное добро, добыча (*прим. пер.*).

Кокаин являлся не единственным «попутчиком» долларовых купюр. Нефтяной магнат Говард Хьюз, у которого долларов было больше, чем многим из нас удастся видеть за всю жизнь, не прикасался к ним из страха перед микробами. Подобно царю Мидасу, обращавшему в золото все, к чему бы он ни притронулся, Хьюз чокнулся, борясь со своими богатствами. Персонал одного старого загородного клуба в Сан-Франциско буквально отмывает сдачу, которую выдает своим членам. Другие ненадолго засовывают деньги в духовку.

В Большой печати Соединенных Штатов на обороте долларовых купюр, возможно, спрятаны зловещие послания. Расхожая теория указывает на масонскую секту под названием «иллюминаты», чьей целью является ниспровержение правительств. Секта настолько тайная и беспощадная, что больше о ней ничего не известно. Первым американцем, которого перепугали иллюминаты, был бостонский проповедник Джедедайя Морзе. Его более знаменитый сын стал телеграфным королем и изобрел азбуку Морзе. Различные оккультисты утверждают, что однажды к Томасу Джефферсону явился загадочный человек в черном и рассказал ему, какие символы воспроизвести на Большой печати. Любой знаток заговора с линейкой, компасом и склонностью к вуду может воспользоваться долларовой банкнотой, чтобы нарисовать девятиконечную звезду, традиционно ассоциирующуюся с вызовом самого дьявола.

На долларовую купюру можно вполне законно нанести собственную пометку, если ваши намерения не носят преступного характера. Так, сайт под

названием Wheresgeorge.com предлагает купить небольшую резиновую печать за \$4,95 и ставить ее оттиск на своих купюрах. На печати вырезано Wheresgeorge.com, что позволяет проследить путь банкноты по ее серийному номеру через Интернет. Любопытно, что на данный момент рекордсменом на Wheresgeorge.com является долларовая купюра, проделавшая путь в жалкие 375 миль, будто эти доллары знают, что за ними следят, и подают ложные сигналы. Ведь неоспоримо, что 3 млрд купюр самых разных номиналов отправились в куда более серьезное путешествие — в Латинскую Америку и Золотой треугольник в Юго-Восточной Азии. Они живут под матрасами в далеких русских деревнях, ведут вскладчину жизнь экспатриантов в Европе (евродоллары) и на Ближнем Востоке (нефтедоллары). Они никогда не возвращаются домой. «Будет ли нарушением коммерческой тайны,— спросил я в своем банке в Гемпшире,— сказать мне, сколько долларов прямо сейчас в вашем распоряжении?» Кассир с довольно таинственным видом сообщил, что да.

Любая долларовая купюра, выпущенная Казначейством или Федеральной резервной системой с 1863 года, сегодня пригодна к использованию. Вы можете даже уплатить ею налоги. (Попробуйте проделать это в банке с купюрой в десять шиллингов или с пятьюдесятью тысячами неденоминированных французских франков и увидите, что получится.) Американская система социального страхования совсем не так хороша, как могла бы быть, но долларовые банкноты окружены заботой от колыбели до могилы: ветераны, прошедшие через стираль-

ные машины, искалеченные и разорванные на кусочки,— все, при условии, что цел серийный номер, могут быть выхожены и, так или иначе, возвращены в строй. Что касается старых банкнот, скрипофил (коллекционер бумажных денег), очевидно, заплатит за них больше Федеральной налоговой службы.

Недавно я прочел в газете о священнике, задержанном при попытке ввезти в США контрабандой три поддельные купюры номиналом в сто тысяч долларов. В статье уточнялось, что стотысячных купюр не существует в природе. Хотя на самом деле они есть, но их больше не выпускают: на стотысячных банкнотах, которые печатались для внутреннего обращения Федерального резерва, изображен Вудро Вильсон.

Я также читал, что одна пожилая дама попыталась расплатиться за свои покупки в Блумингдейле купюрой достоинством в миллион долларов. Судья мягко сказал ей:

— Купюры в миллион долларов не являются законным платежным средством.

Дама изготовила новую банкноту сама, нарезав нули из десятидолларовых купюр и приклеив нужное количество. Она возразила:

— В данном случае являются, ваша честь.

Но нет. Деньги — это вера, которую должны разделять другие люди, даже судьи. Иначе деньги бесполезны: вы не можете их съесть или надеть,¹ ку-

¹ Истории простых американцев, питавшихся деньгами и надевавших их, о которых я скажу ниже, не противоречат этому утверждению. Американцы даже скуривали деньги и использовали для подгонки досок. Но в каждом случае те представляли быть деньгами (*прим. авт.*).

пить ими любовь (хотя можете повесить свои шансы) или прихватить с собой на тот свет. При этом деньгами может быть что угодно: золото и серебро, горошины и бумага, ракушки и тяжелые камни, вообще ничего, кроме скольжения по гребню электронной волны. Но каждый должен признать их таковыми. Ведь мы принимаем к оплате деньги, веря, что другие, в свою очередь, тоже их примут. Это работает, потому что работает.

Веру в деньги подкрепляют законы, зачастую чуть ли не драконовские. Эмиссионные органы яростно защищают свое авторское право, в том числе от недоумевающей пожилой леди. Но ее «экономическое преступление», как говорят китайцы, заключалось в том, что она была поймана с поличным: экономисты не различают (да и не могут) подлинные и фальшивые деньги. «С точки зрения экономиста, фальшивые купюры и монеты — до тех пор, пока они принимаются к оплате, — столь же полновесны, как их легальные собратья», — пишет Гэвин Дэвис в своей «Истории денег». Пожилая дама попала потому, что ее миллион долларов в реальности вовсе не был миллионом. Но единственная причина этого заключалась в том, что ее поймали. В противном случае она, быть может, обратила бы миллионную купюру в кошачий корм эквивалентной стоимости. Затем производитель кошачьего корма расплатился бы с мясниками, мясники поддержали бы финансово свои любимые рестораны, шеф-повар расплатился бы с поставщиками, поставщики — с фермерами, фермеры — с производителями семян, производители семян — с поставщиками

и т. д. Женщина собиралась тратить, и максимальная угроза, которую она представляла обществу, заключалась в ничтожной возможности того, что ее купюру в миллион долларов, сочтенную законной, так никогда бы и не уничтожили. Марк Твен описал возможность таково развития событий в 1889 году в рассказе «Банковский билет в миллион фунтов».

История знает незначительное число примеров того, как пожилые леди определяли, чем должны быть деньги, но вот джентльмены проделывали это регулярно, и споры о том, что является настоящими деньгами, а что нет, серебряной жилой бегут в толще американской истории.

Эта бесстрашная фальшивомонетчица кажется мне типичной американкой, отстаивавшей в суде свои собственные неприемлемые, но, видимо, непоколебимые воззрения на природу денег. Европейцы приучены думать о том, что является деньгами и откуда они берутся, совершенно иначе. Для них деньги — атрибут власти, символ авторитета и знак законности. Дурные короли портили монету и тем самым обкрадывали на разницу свой народ; хорошие — придерживались традиций и поддерживали стандарты. Подданные в обоих случаях мирились с неизбежным.

«В данном случае являются, ваша честь» — очевидно, насколько это абсурдный ответ. Однако в иных обстоятельствах он выглядел бы благородным вызовом. В конце концов, требование исключений — суть свободы и подразумевает право быть иным, не действовать по правилам, не склоняться перед чьим-либо полномочием в том, что касается

принуждения или образца. В 1776 году британское правительство объявило, что жалобы и недовольство не являются оправданием для колонистов в их неподчинении закону. «В данном случае являются» — в этих словах суть революционного ответа американцев. Свобода священна и опасна. «В данном случае являются», — заявляет в свое оправдание рабовладелец, вооруженный преступник или террорист, и свободное общество вынуждено постоянно оговаривать границы его свободы.

Выйди же на сцену, главный герой!

НА АВЕРСЕ доллара, разумеется, другое лицо. Темный фон заостряет внимание на его белых курчавых локонах, повязанном на шее белом платке и белых кружевах на крахмальной рубашке. У него широкая челюсть. Он смотрит на вас небольшими усталыми глазами — несгибаемый командующий, выигравший войну, отвергнув саму возможность поражения. Он держал свою армию в узде восемь трудных лет, пока вражеские войска — одно из самых вышколенных, опытных и хорошо оплачиваемых воинских формирований в мире — не сдались первыми. Их вымотал генерал Вашингтон.

Он появился на банкноте в узкой лирообразной рамке почти за восемьдесят лет до начала Второй мировой войны и до Великой депрессии: точно такой же Джордж Вашингтон, на таком же долларе, того же черного цвета, с теми же лавровыми листь-